

Вэй Чжао держал в руках сахарную картину с Белым тигром, которую он сам выиграл, и испытывал огромное чувство удовлетворения — ему даже стало жалко её есть. Хо Цинъян, несший фонарь, выглядел совершенно безнадежным. Как и Вэй Чунжун, он не любил сладкое, но его ситуация была хуже: он не смел сказать об этом вслух.

В итоге обе сахарные картины почти целиком съел Вэй Чжао. Вэй Чунжуну, просто глядевшему на это, становилось дурно от приторности. Вкусовые пристрастия его отца были действительно не для слабонервных.

Ярмарка проходила в Южном городе, и чем дальше они шли на юг, тем гуще становилась толпа. Вэй Чунжун был невысокого роста, и пробираться сквозь людской поток было для него тяжело. Хо Цинъян не выдержал, просто поднял его и усадил себе на плечи, дав ему возможность почувствовать «бесконечное величие с вершины».

Когда они добрались до Южного города, Хо Цинъян, словно местный житель, провел Вэй Чжао и Вэй Чунжуна по нескольким закуточным, которые находились в укромных местах, но славились особым вкусом. Вэй Чжао удивился и спросил:

— Цинъян, ты ведь в Юйцзине недавно, почему так хорошо знаешь эти места? — Сам он во Внешнем городе не был особенно искушен.

Хо Цинъян лишь улыбнулся и ничего не ответил. Разве он мог признаться, что специально наводил справки?

По дороге домой Вэй Чунжун случайно заметил лоток с маленькими вонтоны, где он раньше ел с Цзюнь Хуа, и закричал:

— Папа, давай пойдем поедим то! Там столько людей в очереди, значит, очень вкусно.

Вэй Чжао не проявлял большого интереса к пище, кроме сладостей, но раз Вэй Чунжун хотел, он, естественно, не возражал. Хо Цинъян тем более был против — он никогда не мог устоять перед вкусной едой, так что втроем они направились к лотку с вонтонами.

Лоток с вонтонами принадлежал пожилой супружеской паре, места было мало, стояло четыре-пять столиков, а людей в очереди было больше, чем сидящих за едой. Некоторые не выдерживали и начинали есть прямо стоя, подержав тарелку.

Хо Цинъян с тревогой посмотрел на Вэй Чжао, боясь, что тот не примет такую обстановку, но Вэй Чжао как раз говорил с Вэй Чунжуном:

— Чтобы понять, вкусная еда или нет, количество людей в очереди — лучший критерий. Там, где много народу, обычно не бывает невкусно.

Вэй Чунжун стал энергично кивать. Все места с хорошей едой, которые он знал, он находил именно так: видел много людей — пробовал, нравилось — запоминал, чтобы прийти снова.

Вэй Чжао встал с Вэй Чунжуном в очередь, а Хо Цинъян остался охранять столик. Как только двое предыдущих посетителей доели, он, не дожидаясь реакции других, метнулся к столу и занял его. Когда Вэй Чжао принес вонтоны, место как раз освободилось.

Вонтоны были острыми и пряными, есть их было одно удовольствие. Но как раз когда Вэй Чунжун ел с удовольствием, за столом у них за спиной раздались недружелюбные голоса.

Оказалось, двое людей тихо обсуждали Вэй Чжао с пренебрежением, и смысл их слов сводился к тому, что он позорит Империю Великая Янь. Вэй Чунжун и Хо Цинъян очень разозлились. Хо Цинъян даже готов был вскочить и разобраться с ними, но Вэй Чжао его остановил.

Вэй Чжао покачал головой и строго, с осуждением произнес:

— Вы двое, хорошо поедайте и не устраивайте беспорядков.

Хо Цинъян и Вэй Чунжун вынуждены были успокоиться, но после услышанного настроение у всех было испорчено, поэтому они быстро поели вонтоны, заплатили и ушли.

По дороге домой Вэй Чжао спокойно сказал:

— Цинъян, не обращай внимания на слова посторонних. Мне всё равно. Это все незначительные люди. Главное, чтобы вы так не думали.

Хо Цинъян тут же сжал руку Вэй Чжао и с волнением воскликнул:

— Ваше Высочество, конечно, я так не думаю! Я же прекрасно знаю, какой вы человек! — Он лишь беспокоился, что Вэй Чжао будет неприятно слышать такие слова.

Вэй Чжао вытащил руку, приложил палец к губам и произнес:

— Цинъян, мы не в резиденции, так что тебе лучше... сменить обращение. — Хо Цинъян понял свою оплошность, ухмыльнулся и поспешно кивнул.

В следующие несколько дней они больше никуда не выходили. Хо Цинъян каждый день проводил в кабинете за изучением военной стратегии под надзором Вэй Чжао. Вэй Чунжун слушал занятия сбоку и, глядя на лицо Хо Цинъяна, в котором смешались восторг и страдание, совсем не знал, что сказать.

Пятидневный отпуск закончился, и Хо Цинъян с неохотой вернулся в Лагерь Сичэн, забрав с собой задание, которое Вэй Чжао дал ему на следующее посещение — его нужно будет сдать.

У Вэй Чжао пока не было дел, и он взял Вэй Чунжуна навестить Цзюнь Цина. Живот у него уже стал очень большим, примерно такого же размера, как во время беременности Вэй Чунжуном. Было видно, что попытки контролировать вес плода не увенчались успехом.

Вэй Чунжун по привычке потянулся потрогать живот Цзюнь Цина, но получил мощный пинок от Цзюнь Хуа, да еще и очень сильный. Вэй Чжао оттащил Вэй Чунжуна назад и, нахмурился брови, спросил Цзюнь Цина:

— Господин Дуаньму смотрел? Что он сказал?

Цзюнь Цин на мгновение замер, затем нахмурился и ответил:

— Господин сказал, что ничего не поделаешь, можно только вызвать роды раньше срока. Если он будет расти дальше, то, боюсь... — Дуаньму Хуэй, безусловно, заботился о нем, но не давать ребенку вынашиваться положенный срок Цзюнь Цин чувствовал вину, опасаясь за последствия для своего здоровья.

Узнав, что у Дуаньму Хуэя есть план действий, Вэй Чжао немного успокоился и спросил:

— Когда господин сказал, что начнет стимулировать роды? — Он обязательно должен был

присутствовать при родах Цзюнь Цина, даже если просто будет ждать снаружи — на душе станет спокойнее.

— Господин сказал, что можно после Праздника фонарей. Я попросил его отложить на несколько дней, до двадцатого числа, и он согласился, — спокойно ответил Цзюнь Цин, поглаживая живот.

Вэй Чжао не понял смысла и нахмурился:

— Зачем еще откладывать? Ребенок уже большой, затягивание вредно и для тебя, и для ребенка... — До Праздника фонарей оставалось всего три дня, быстрее бы сделать — и дело с концом, зачем тянуть?

Цзюнь Цин бросил на него спокойный взгляд и объяснил:

— Синь сейчас на тренировках в Западных горах, и его отдых будет только в конце месяца. — Он не считал себя слабым человеком, но роды для мужчин всегда опасны, и, естественно, он хотел, чтобы рядом был любимый человек.

Значит, ждали Цзи Синя — Вэй Чжао понял и больше ни о чем не спрашивал. Вэй Чунжун же, услышав слова Цзюнь Цина, нахмурился. День рождения Цзюнь Хуа он помнил очень хорошо: 18-е число первого месяца 46-го года Юнцзя.

Раз Цзюнь Цин всё спланировал и ждет после двадцатого числа только ради того, чтобы стимулировать роды, а кроме крупного плода у него нет других проблем, necessitating ранние роды, то почему же тогда произошли преждевременные роды? Тут точно была какая-то причина.

Вэй Чунжун не знал, почему Цзюнь Цин родил раньше срока, и не мог прямо сказать ему: «Слушай, в ближайшие дни будь осторожен, ни в коем случае не падай и не ударяйся, а то может случиться беда...»

Пока он мучился этими мыслями, вдруг услышал слова Вэй Чжао:

— Цин, значит, Синь не сможет провести с тобой Праздник фонарей? А Юю? Он сможет прийти? — Цзюнь Цин был на пороге родов, и Вэй Чжао не мог оставить его одного, даже если в доме были слуги.

Цзюнь Цин слегка потер виски и покачал головой:

— Я же не маленький, чтобы мне все время нужна была компания? — Смысл был ясен: Лу Мин тоже был занят.

Вэй Чжао, не задумываясь, поспешно сказал:

— В обычные дни ладно, но в праздник быть одному — слишком одиноко. У меня сейчас нет дел, через два дня я приеду с Жуном, и мы проведем Праздник фонарей с тобой.

Услышав это, Вэй Чунжун обрадовался. Цзюнь Хуа родился 18-го числа. Если только с Цзюнь Цином не случится той же неудачи, что и с Вэй Чжао, то к пятнадцатому числу роды у него еще не должны начаться. Хотя он не знал, что именно произойдет, но с ним и Вэй Чжао рядом любую беду можно будет предотвратить.

Его папа был просто молодец. Видя, что тому хочется вздремнуть, он тут же подал подушку. Если удастся избежать хромоты Цзюнь Хуа, то после Вэй Чжао другое его сердечное дело будет также закрыто.

Цзюнь Цин отнесся к предложению Вэй Чжао безразлично. В любом случае, даже если бы он сказал Вэй Чжао не приходить, тот бы все равно не послушал, так что лучше было молчать.

Вэй Чунжун думал, что под «сопровождением Цзюнь Цина на Празднике фонарей» Вэй Чжао подразумевал, что они приедут в дом маркиза Чжаояна в пятнадцатое число, составят компанию за едой и беседой. Но он не ожидал, что план Вэй Чжао заключался в выходе на улицу для просмотра фонарей.

В прошлой жизни он прожил в столице почти двадцать лет и ежегодный Праздник фонарей видел не раз: это было действительно пышно и великолепно, море цветов и огней, отчего глаза разбегались и не перестаешь восхищаться.

Но если бы это были только он и Вэй Чжао — это еще ладно. Цзюнь Цин был на восьмом месяце беременности, телу было неудобно, а на улицах столько народу и лишних глаз. Согласится ли он выходить? Вэй Чунжун сомневался в плане Вэй Чжао, считая его малоосуществимым.

Но, к его удивлению, Цзюнь Цин не отверг предложение Вэй Чжао, а лишь спокойно спросил:

— В Праздник фонарей кабинеты в Башне Чжайсин нужно бронировать заранее, еще до Нового года. Ваше Высочество решило внезапно, разве удастся забронировать место?

<http://bllate.org/book/16486/1498266>